

ЧЕРНИЛА для ЛОРДА-ДОЗНАВАТЕЛЯ

ПОЛИНА ВЕРДЕН

Полина Верден

Чернила для лорда-дознателя

«Автор»

2026

Верден П.

Чернила для лорда-дознателя / П. Верден — «Автор», 2026

Я находила подделки по нажиму пера и дрожанию строки. Но в мире, где договоры жгут кожу, отнимают память и заставляют сердце повиноваться, мой навык стал магией. Теперь я Лиора Вен, королевская писчая, осужденная за убийство наставника. На моей руке — печать виновной, в архиве — клятва с моей подписью, а до казни семь дней. Спасти меня может только лорд-дознатель Риан Вальден: холодный, опасный и проклятый чужими нарушенными обещаниями. Есть одна проблема. Чтобы начать расследование, мы должны заключить временный брак. А чтобы выжить — доказать, что главная клятва королевства была подменена. Первый том трилогии. Текст завершен.

© Верден П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Подпись мертвой	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Полина Верден

Чернила для лорда-дознателя

Глава 1. Подпись мертвой

Когда я открыла глаза, моя рука уже призналась в убийстве.

Черная строка ползла от запястья к локтю и врезалась в кожу буква за буквой: **Лиора Вен, виновна в смерти мастера Орса**. На слове «смерти» пальцы свело, ногти царапнули стол. На слове «виновна» воздух перестал проходить через горло.

Я дернулась, ударилась затылком о деревянный валик и увидела высокий свод, затянутый серым дымом. В дыме плавали светящиеся строки, будто кто-то разобрал книгу и подвесил страницы под потолком.

У моих ног стоял сухой старик в темной мантии. Позднее я узнала его имя: судебный писец Келл. Сейчас я видела только металлическое перо в его пальцах и лист желтоватой бумаги, с которого он читал приговор.

— Приговор принят, — произнес Келл.

Горло отпустило. Я вдохнула с хрипом и посмотрела на руку.

Она была не моей. Тонкая, бледная, с чернильным пятном у большого пальца и старым порезом на указательном. На моем запястье должны были быть часы с треснувшим стеклом. Здесь был железный обруч, цепью прикованный к столу.

Последним я помнила лабораторию, спорную подпись под микроскопом, запах перегретой проводки и белую вспышку в розетке.

Теперь я лежала на судебном столе перед палатой людей в темных мантиях. Они полукругом сидели на скамьях вдоль стен и слишком привычно смотрели на женщину, прикованную к дереву. За ними тускло светились корешки архивных папок.

Мастера Орса среди них не было. Надпись обвиняла меня в его смерти: он был убит три ночи назад и не мог ни стоять в этом зале, ни отвечать вместо меня.

— Она пришла в себя, — сказал один из стражников справа.

Келл опустил лист и обратился ко мне:

— Назовите себя.

Я открыла рот, чтобы сказать: «Ада Карева».

Губы шевельнулись раньше, чем я успела вытолкнуть первый звук. Чужая память дернула язык, сжала горло, и мой собственный голос произнес против моей воли:

— Лиора Вен.

В голове мелькнули пыльная лестница, ладонь Орса поверх этой руки, смех рыжей девушки между архивными шкафами. Образы исчезли, а вкус чужого имени остался на языке.

Келл удовлетворенно кивнул.

— Осужденная подтвердила истинное имя.

По скамьям прошел шорох. Я попыталась сесть, цепь натянулась. В левом боку отозвалась тупая боль, ткань серого платья прилипла к коже.

— Это сказало мое тело, не я. Вы задали вопрос, и губы ответили сами.

— Ответ зарегистрирован.

— Тогда добровольного ответа вы не получили.

— Намерение преступницы установлено клятвой. Имя подтверждено ее голосом. Палата соблюдла порядок.

— Я не преступница.

Надпись сжалась. Тупое перо будто прошло по костям изнутри, заново выводя каждую букву. Я прикусила щеку и почувствовала вкус крови.

— Ложь после приговора увеличивает взыскание, — предупредил Келл. — Берегите силы.

— Для чего?

Он отвел взгляд.

За моей головой скрипнула дверь. Люди на скамьях подобрались, светящиеся строки под сводом замерли.

Вошедший мужчина был без мантии: черный сюртук, высокий ворот, серебряная застежка у горла. Темные волосы убраны назад, на виске белел тонкий шрам. Присутствующие отводили глаза раньше, чем его взгляд касался их.

Он остановился у стола и посмотрел на приговор, добравшийся до моего локтя.

— Взыскание началось до моего прибытия.

Келл опустил перо.

— Приговор вступает в силу после подтверждения имени, лорд Вальден. Осужденная очнулась и ответила.

— Я велел ждать.

Он сказал это негромко. Келл дернул кадыком и опустил глаза.

— Совет Палаты не обязан откладывать законную процедуру ради удобства Следственной части.

— Ваше удобство здесь тоже ни при чем.

Лорд Вальден забрал у писца лист. На среднем пальце мужчины было серебряное кольцо с темным камнем. При касании к бумаге камень вспыхнул, запахло нагретым железом.

Он перевернул лист.

Я увидела подпись.

Мир перестал быть бредом и стал работой.

Под текстом, рядом с красной печатью, стояло имя: «Лиора Вен». Быстрые связанные буквы, длинный нижний штрих. Так подписывается взрослая женщина, повторявшая одно движение сотни раз.

Я, Ада Карева, не знала этой подписи. Зато кисть Лиоры узнала ее. Пальцы на столе едва заметно начали привычный росчерк: разогнали первую букву, ослабили нажим перед поворотом, приподняли воображаемое перо над грубым волокном.

Подпись действительно поставила Лиора. Эта рука.

Но поставила ее не так, как человек подписывает прочитанный и принятый текст.

— Покажите ближе, — сказала я.

Вальден перевел взгляд на меня.

— Что именно?

— Подпись. Я не буду касаться листа.

— Осужденная не имеет права приближаться к зарегистрированной клятве, — вмешался Келл.

— Я хочу увидеть, за что меня решили убить.

Вальден подошел и развернул лист ко мне.

Строгие вертикальные буквы отливали бурым. Слова «добровольно», «жизнь» и «молчание» выделялись киноварью. Незнакомые знаки складывались в смысл без усилия, будто зрительная память тела подменяла мне алфавит.

«Я, Лиора Вен, писчая третьего ранга, добровольно принимаю обязанность хранить молчание о работе мастера Орса... В случае раскрытия сведений передаю мастеру Орсу право взыскать мою память... В случае его смерти от действия или бездействия с моей стороны отдаю жизнь...»

Если Лиора убила Орс, клятва забирала ее жизнь. Если рассказала о его работе, стирала память. Любое объяснение ловушки уничтожалось вместе с тем, кто мог его дать.

— Когда подписано?

— Четыре дня назад, — ответил Келл. — За сутки до смерти мастера.

Значит, Орс погиб три ночи назад. Дата совпадала с обвинением, но не доказывала его.

— Кто свидетель?

Келл успел переставить перо из одной руки в другую.

Вальден указал на угловатый росчерк рядом с подписью.

— Я.

— Вы видели, как Лиора ставила подпись?

— Нет. Я зарегистрировал документ позднее, в присутствии обеих сторон.

— Вы спросили ее, принимала ли она именно этот текст?

— Намерение подтверждает печать, а не голос.

— Печать может принять ложный текст?

По скамьям прокатился возмущенный шепот. Келл прижал перо к груди, будто я оскорбила не инструмент, а сам закон.

Вальден не отвел глаз.

— Нет.

— Значит, ошибся тот, кто дал печати этот лист.

Келл вскинул перо.

— Довольно.

— Подпись поставила рука Лиоры. Но под этим текстом она не оставляла свободной воли.

Приговор ударил мгновенно.

Черная линия взметнулась выше локтя. Горло стянуло невидимой петлей. Я вцепилась свободной рукой в край стола. Перед глазами темнело, но подпись оставалась яркой и четкой.

Я заставила себя смотреть только на первый штрих.

Перо двигалось вправо. При свободном движении борозда должна была углубляться с той же стороны, куда кисть переносила вес. Здесь глубокий край шел слева. Рука выводила привычную букву вправо, а кто-то тянул ее назад.

Я подняла свободную ладонь и медленно провела ею справа налево.

— Видите левый край борозды? — выдавила я. — Нажим идет против движения пера.

Вальден наклонил лист.

— Руку удерживали?

— Или заставили подписать повернутый лист. В обоих случаях движение ее, сопротивление чужое.

Воздух ворвался в легкие. Я закашлялась. Черная строка остановилась у плеча, пульсируя в такт сердцу.

Вальден поднес лист к свету. Келл потянулся за ним, но лорд отвел руку.

— Подпись проверяли трое мастеров, — сказал писец. — Чернила ее. Рука ее. Ритм свободный.

— Рука ее, — согласился Вальден. — Это еще не значит, что перед ней лежал этот текст.

Он повернул бумагу боком. Свет лег на волокна, и борозды проступили тонкими тенями.

Теперь стал виден второй признак. Нижний росчерк обрывался у края строки, хотя мышечная память Лиоры требовала продолжить его еще на палец. Лист во время подписи лежал иначе. Его развернули или обрезали позже.

— До регистрации документ мог быть другим листом, — сказала я. — Учебным образцом. Чистой бумагой. Подпись настоящая, место под ней нет.

— После регистрации поворот невозможен, — возразил Келл.

— А до нее?

— Документ принес мастер Орс. Печать признала его целым.

Орс был мертв, а потому не мог объяснить, что именно принес. Удобный свидетель для любого, кто хотел говорить от его имени.

У нижнего штриха блеснула красная точка.

— Еще ближе.

Вальден повиновался прежде, чем Келл успел возразить. Я повернула голову, ловя отражение. В углублении лежали два слоя. Нижний оставался матовым. Верхний отливал холодным красным.

— Здесь разные чернила.

— В клятвенных чернилах всегда есть железный орех, — сказал Келл.

— В верхнем слое есть. В нижнем нет.

Я дала им время увидеть разницу.

— Сначала Лиора оставила подпись обычными чернилами. Они легли на дно борозды и высохли. Потом поверх добавили состав с железным орехом. Возможно, им написан весь текст. Поэтому печать видит настоящую руку под настоящими словами, хотя вместе они появились не одновременно.

Вальден провел большим пальцем вдоль края листа, не касаясь строк.

— Снять приговор.

Зал взорвался голосами.

— Невозможно!

— Решение Совета принято!

— Взыскание уже связано с именем!

Келл ударил ладонью по столу.

— Вы превышаете полномочия, лорд-дознатель. Разные оттенки ничего не меняют. Орс мертв. Его кровь найдена на платье осужденной, орудие оставлено в ее комнате. Печать виновной проступила при предъявлении документа.

— Потому что документ зарегистрирован как истинный.

— Потому что она убийца.

— Тогда повторное исследование только подтвердит ваш вывод.

Келл побледнел. Теперь не от гнева.

— Снять приговор нельзя, — произнес он тише. — После начала взыскания его отменяет только полный Совет. Он соберется после Обновления.

— Через восемь дней, — сказал один из судей на средней скамье.

Я посмотрела на строку у плеча.

— А я?

Никто не ответил.

Вальден положил лист рядом с моей рукой. Буквы приговора потянулись к подписи тонкими черными нитями. Он быстро накрыл документ ладонью, обрывая связь. На его лице мелькнула боль, а по темному камню кольца прошла светлая трещина.

— Когда взыскание завершится? — спросил он.

— На восьмой рассвет.

— Значит, казнь сос

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.